

политика и социальная практика активизации старшего поколения представляются эффективной стратегией укрепления социально-экономического и социокультурного потенциала общества. В то же время перспективы заимствования такой модели старости странами других регионов мира, в том числе Россией, выглядят несколько туманными.

В связи с необходимостью синхронизации социокультурной динамики возникает важный в теоретическом и практическом аспектах вопрос о механизмах и способах, обладающих простыми и в то же время эффективными способами конструирования темпоральных представлений и способных интегрировать социальную реальность.

Литература

1. Trager G., Hall E. Culture as Communication: A Model and Analysis. New York, 1954.
2. Конева А. «Критерии Ховстеда»: культура имеет значения // Международный журнал исследований культуры. URL: <http://www.culturalresearch.ru/ru/theor/32-hofsted>.
3. Арьес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977.

Гайкин В.А.,
г. Владивосток

ИЗУЧЕНИЕ ЯПОНИИ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Японцы всегда относились к изучению России (СССР) с максимальным усердием и отличными результатами. Делали они это всеми возможными (и невозможными) способами. Появление в секретной советской разведшколе в пригороде Владивостока (на ж.д. станции Санаторной) в 1942г. молодого

корейского партизана Ким Сон чжу более известного под именем Ким Ир сена было тут же зафиксировано японской разведкой.

И сегодня в эпоху глобализации, интерес Японии к нашей стране только растет. 29 июля 2008г. в Институте истории ДВОРАН прошел российско-японский совместный научный семинар «Россия и Япония в контексте новой истории Восточной Азии».(Приморское ТВ освещало это событие) Доцент Асано Фумиаки выступил с докладом «Урбанизация и изменение общества во Владивостоке». Профессор Тонаи рассказал об архивных фондах по истории русско-японских отношениях в Хоккайдском университете. С. Кобаяси – о послевоенном советском присутствии в Северной Корее и пропагандистских кампаниях военного агитпропа. Усманова (университет Симанэ) выступила с интересным сообщением о политике японского правительства в отношении русско-тюркской иммиграции в Китае и Японии в 1920-1940гг.

К удивлению японских ученых с российской стороны участников конференции оказалось меньше чем с японской – только три человека, в том числе от Института истории лишь один – бывший заведующий бывшего центра японоведения (Института истории ДВОРАН) Кожевников В.В., выступивший с докладом «Какие они японцы? Взгляд из России в начале 20в.»

Чем грозит России «закрытие» японоведения в Дальневосточной науке? Попробуем понять это путем ретроспективного анализа. Неразвитость японистики в России в конце 19 века коррелирует с кризисом в российско-японских отношениях, который закончился войной 1904-1905гг. (потерей южной Маньчжурии и южного Сахалина). Царское правительство сделало правильные выводы – в развитие японоведения во Владивостоке вкладывались большие средства. На Дальнем Востоке выросла целая плеяда японистов мирового уровня: Позднеев Д.М. – автор трудов по географии и истории Японии, русско-японских отношений, составитель первого иероглифического японо-русского словаря, Спальвин Е.Г.- один из

основателей русской лингвистической школы японоведения, составитель многочисленных языковых учебников и пособий, автор трудов по истории Японии, конфуцианству и религиям Японии, японской литературе, Харнский К.А. – автор первого учебника «История Японии», неоднократно переиздававшегося, Сыромятников Н. – лингвист, переводчик многочисленных произведений японских авторов и др.

Советская власть первые годы относилась к этой науке с таким же вниманием. Однако во 2-й половине 30-х гг. эти успехи (по инициативе и силами НКВД) были сведены на нет. Часть профессоров-японистов во Владивостоке в 1938-1939гг. были уволены (повезло), другие посажены или расстреляны. Связаны ли эти репрессии с последующими провалами в советско-японских отношениях? Наверное - да, поскольку известно, что знание о предмете, информация дорогого стоит. «Кто осведомлен – тот вооружен». 1. Отказ СССР от подписания мирного договора с Японией привел к появлению «территориальной проблемы», которая в свою очередь, уже 50 лет тормозит развитие отношений между нашими странами. 2. Неуклюжая попытка Н.С. Хрущева «урегулировать» советско-японские отношения в 1956г. (обещание вернуть Курилы) только подлила масла в огонь.

В 1970г. во Владивостоке был создан Институт истории Дальневосточного научного центра АН СССР, а в нем отдел японоведения. Более десяти японоведов занимались исследованием страны «восходящего солнца», советско-японскими отношениями. Однако в 90-е годы из-за недофинансирования науки многие японисты ушли из науки в более «доходные» отрасли в качестве переводчиков. Довершил разгром японистики пилотный проект реформирования российской науки. В 2007г. центр японоведения прекратил существование. В 2010 г. в отделе востоковедения Института истории ДВО РАН (объединившим ориенталистов Института) работало десять китаистов и только один японист.

Развитие японоведения в ДВО РАН отвечает стратегическим интересам России, ее безопасности в Тихоокеанском регионе и мире в целом. Согласно моей прогноз-концепции экономический конфликт, являющийся доминантным на планете последние пять тысяч лет будет «снят» в конце XXI века в связи с выходом человека из «сферы собственно производства» (выражение К.Маркса). На смену ему придет в качестве главного – межрасовый, повторяющий согласно гегелевскому закону «отрицание отрицания» расовую конфронтацию (межвидовую борьбу) первобытного общества.

Основными оппонентами в расовой войне будут монголоиды и европеоиды, соответственно главным театром военных действий – Евразия. Расовая война будет самым страшным из конфликтов, по сравнению с которой вторая мировая покажется дивизионными маневрами. Ее ведение не будет преследовать ни одной из целей предыдущих конфликтов (захват рабов, материальных ценностей, создание империй, смена общественного строя). Главная и единственная ее цель – полное уничтожение всего населения расы-антагониста.

Россия должна будет сыграть роль интегрирующей силы (Запад-Восток). Ее задача в том чтобы расколоть монголоидный мир и присоединить к Евразийскому сообществу Японию и Корею. Тем самым опередить Китай в его естественном стремлении создать союз монголоидных государств (Китай, Корея, Япония, Центральная Азия). Два проекта, которые сейчас обсуждаются, будут реальным шагом на пути реализации этого плана : проект подводного туннеля между Японией и материком с выходом на Транссиб и проект Транскорейской железной дороги, также с выходом на Транссиб.

У мирового сообщества нет другого выхода, кроме как совместными усилиями строить структуры будущего безопасного мира. В этом будущем мире Россия обречена на роль третьего (разнорасового) силового центра Евразии (наряду с Европейским союзом и Китаем), снижающего до

минимума «расовое напряжение» между европеоидным и монголоидным полюсами планеты. Абсолютно необходимым элементом реализации этой стратегии должна стать реанимация японоведения в ДВО РАН.

Гильмиянова Р.А.,
г. Уфа

БИБЛИОТЕКИ И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Поиск идентичности современные исследователи называют в качестве одной из главных проблем конца XX – начала XXI вв. Ее актуальность для многих стран мира вызвана изменениями в мировой экономической системе, усилением интеграционных процессов, становлением единого мирового рынка, свободным движением товара и капитала, все более активным использованием информационно-коммуникационных технологий и ресурсов, распространением массовой культуры, глобализацией как основной тенденции общественного развития последних десятилетий.

Процессы глобализации оказывают влияние не только на экономику, политику, культуру государств и народов, но и выступают существенным фактором изменений в социокультурной идентичности. Характеристикой развития современного общества является противоречивый характер взаимодействия универсального и локального, трансформация традиционных механизмов формирования идентичности.

Социальная мобильность расширили рамки индивидуального выбора человека. Возможность изменения своего социального статуса выдвигает перед человеком на первый план задачу познания своих внутренних, потенциальных возможностей. Самопознание выступает предпосылкой и компонентом идентификации как процесса приобщения к себе подобным,